

Фан Чи проснулся не сам.

Хотя сегодня утром ему предстояло вернуться домой, чтобы поговорить с родителями, но после грандиозного "шоу с луковыми пирожками", завершившегося бурными аплодисментами и идеальным исполнением, он проспал всю ночь без сновидений. Казалось, только закрыл глаза - и тут же услышал голос Сунь Вэньцюя, разговаривающего по телефону.

Он сонно приоткрыл глаза, собираясь спросить, с кем тот болтает посреди ночи, но увидел, что Сунь Вэньцюй держит во рту зубную щётку.

- В какую сторону ни крути - горячая вода не идёт, - невнятно пробормотал Сунь Вэньцюй, не вынимая щётку изо рта. - Вчера вечером ещё работало... Ага, ага... Ладно, пойду ещё раз проверю.

- Кто звонит? - спросил Фан Чи, дождавшись, пока тот положит трубку. - Который час?

- Хозяин квартиры. Почти восемь, сынок, - Сунь Вэньцюй швырнул телефон на кровать и направился к двери. - Вставай, раз собирался с утра домой ехать.

- ...Мне кажется, я только что заснул, - Фан Чи потёр глаза. - Не уходи, дай поцеловать.

- У меня рот в пене, - оглянулся Сунь Вэньцюй.

- Мне всё равно, - Фан Чи раскинул руки.

Сунь Вэньцюй вернулся, упёрся руками в кровать, наклонился и принялся тереться губами о его лоб, нос и губы, после чего спрыгнул с кровати и вышел.

Фан Чи лишь спустя несколько секунд пришёл в себя, почувствовав во рту вкус зубной пасты. Он провёл рукой по лицу - ладонь оказалась в пене. Мгновенно протрезвев, он сел:

- Сунь Вэньцюй, что это за поведение?

- Я предупредил, что во рту пена, а ты всё равно настоял на поцелуе, так что теперь сам расхлёбывай последствия, - донёсся из гостиной голос Сунь Вэньцюя. - Пойдём позавтракаем у Лянцзы.

- Ага, - неспешно поднялся с кровати Фан Чи, шлёпая босыми ногами, забежал в ванную и сзади обнял Сунь Вэньцюя, умывавшего лицо.

- Только не мсти, - предупредил тот.

- Я воспитанный человек, - Фан Чи отпустил его, протиснулся рядом и взял зубную щётку. - Это та, которой я пользовался раньше?

- Нет, новая.

- Предыдущая же почти новая была, выбросил? - Фан Чи цокнул языком. - Расточитель.

- Зубную щётку надо менять каждый месяц, - Сунь Вэньцюй вытер лицо и придвинулся к зеркалу, разглядывая себя.

- Но моя же не прослужила и месяца.

- Ты достал, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него через зеркало. - Я поменял свою, заодно и твою выкинул. Какая разница, сколько ты ей пользовался? Мне нравится, когда они одинаковые.

Фан Чи засмеялся:

- Ну тогда можно было...

- Нет, мне ещё и не нравится каждый раз пользоваться одной и той же моделью, - перебил его Сунь Вэньцзюй. - Давай быстрее, нечего разглагольствовать с утра пораньше. Раньше я не замечал, что ты такой болтливый.

- Откуда ты знаешь, что я хотел сказать? - Фан Чи чистил зубы и смеялся.

- Я уже в старших классах был, когда ты у мамы в животе обретал человеческий облик, юнец, - Сунь Вэньцзюй щёлкнул его по лбу и вышел.

Ху Юаньюань приготовила на завтрак жареные пельмени и соевое молоко. Фан Чи ел с аппетитом, но всё время чувствовал на себе пристальные взгляды.

Стоило поднять глаза - и он видел, как за столом в ряд сидят Генерал Хуан и Чжимацзян, уставившись на него.

- С этими котами у вас просто королевские условия - на стол залезают. Ещё чуть-чуть, и прямо из моей миски начнут воровать, - Фан Чи ткнул пальцем в Генерала Хуана. - Жёлтый Соус, ты уже разъялся на четыре банки, а всё в тарелки заглядываешь?

Генерал Хуан даже не пошевелился, будто не услышал, зато Чжимацзян мяукнул.

- А этот белый кот уже в порядке? - Сунь Вэньцзюй съел несколько пельменей, отложил палочки и постучал пальцами по столу. Оба кота тут же подошли к его руке, а Генерал Хуан даже потёрся головой о его ладонь.

- Ага, как только принесли, сразу ожил. Отвезли к ветеринару - сказали, здоров, сделали прививки и всё такое, - ответила Ху Юаньюань. - Я подумала, может, ещё кого-нибудь подобрать. У нас же в городе собираются открыть кафе с керамикой, можно туда котов поселить.

- Генерала Хуана в кафе не поставишь - слишком уродлив, - Фан Чи дёрнул за кончик хвоста Генерала Хуана, и тот тут же развернулся и ударил его лапой. - И с таким характером его собираются в кафе пускать, чтобы люди гладили?

- Он только тебя царапает. Может, ты его раньше мучил? - Ху Юаньюань покатила со смеху.

- Я его подобрал, когда он уже почти сдох, неделю выхаживал, - Фан Чи снова дёрнул его за хвост. - А он встретил Сунь Вэньцзюй - и сразу переметнулся. Уродливый евнух.

Генерал Хуан развернулся, прыгнул ему на руку и принялся наносить удары "невидимыми лапами".

- Эй! - Фан Чи вскочил. - Пора идти!

По сравнению с прошлым визитом перед Новым годом, настроение Фан Чи сильно изменилось.

Напряжение, страх, тревога, чувство вины - всё, что преследовало его с момента принятия

решения признаться, – понемногу отступало. Тревога и вина ещё оставались, но сильнее всего было чувство уверенности.

Единственное, что он мог сделать перед лицом уступок и беспокойства семьи, – доказать им.

Доказать, что их уступки и терпимость того стоят.

– Концентрируйся на дороге, – сказал Сунь Вэньцзюй с пассажирского сиденья.

– ...Я и так сосредоточен, – Фан Чи отвлекся от мыслей и посмотрел на него. – Ты же вроде спал?

– Ты уже два раза рулём дёрнул, я проснулся, – Сунь Вэньцзюй снова закрыл глаза. – В глазах пустота... О чём думал?

– О будущем, – Фан Чи хихикнул.

– Вот фантазёр, – Сунь Вэньцзюй зевнул. – Господин управляющий Фан, запрос на перевод денег Лянцзы в следующем месяце.

– Сколько?

– Округлённую сумму, всё, что есть, – ответил Сунь Вэньцзюй. – Всё равно немного.

– Ладно, – кивнул Фан Чи, потом усмехнулся. – Может, мне снять все деньги и принести ему наличными?

– Псих, – рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

– Как думаешь, что он скажет, если я так сделаю?

– "И э-это всё? Так м-мало, а ты ещё п-потратился, чтобы снять. Л-лучше бы мелочью п-принёс, б-больше казалось бы", – передразнил Сунь Вэньцзюй манеру речи Ма Ляна.

Фан Чи расхохотался.

На дороге уже было много машин – бизнесмены вышли на работу, отдыхающие отправились развлекаться. Фан Чи вдруг осознал, что это первые каникулы, когда он не встретился с одноклассниками.

Размышляя об этом, он почувствовал вибрацию телефона в кармане. Сунь Вэньцзюй достал аппарат и посмотрел на экран:

– Сяо Имин.

– Наушники в кармане, – сказал Фан Чи. Сунь Вэньцзюй подключил гарнитуру, и, как только соединение установилось, в ушах раздались шумные голоса.

– Ну как? – Сяо Имин не стал дожидаться приветствия.

– Нормально. Все уже в курсе, – ответил Фан Чи. – Вчера вернулся в город, сейчас еду обратно.

– С дядей Сунем?

- Ага.
- Всё в порядке, - тихо сказал Сяо Имин кому-то рядом.
- Ты с Чэн Мо? - спросил Фан Чи.
- ...Ага, - Сяо Имин прокашлялся.
- Всё праздники вместе были?
- Да, - ответил Сяо Имин. - Он не поехал домой на праздники.
- Ого, - Фан Чи усмехнулся. - И где вы встречали Новый год?
- Я работал, - сказал Сяо Имин. - Только в тридцатую ночь вместе поужинали.
- То есть все эти дни вы не разлучались?
- Я говорил ему ехать домой, но он не захотел. Ну и ладно, - голос Сяо Имина стал невнятным, похоже, он что-то жевал. - В общем...
- В общем, если он не поедет, каштанов ему хватит, - закончил за него Фан Чи.

Сяо Имин рассмеялся:

- Ладно, сейчас Чэн Мо сам тебе скажет.
- Фан Чи, - сразу же раздался голос Чэн Мо. - Какая у вас дома атмосфера?
- Средне. Не ужасно, но и не очень радостно, - ответил Фан Чи. - Но передай огромное спасибо твоей маме. Как-нибудь, когда будет время, я приеду в город и приглашу её поужинать.
- Не надо, лучше меня пригласи, - сказал Чэн Мо. - Сейчас в твоей семье нужно, чтобы кто-то разрядил обстановку? Помог создать праздничное новогоднее настроение?

Фан Чи на секунду задумался, потом рассмеялся:

- Вы двое?
- Ага. Но если твой брат тоже будет и это неудобно, то ничего, мы найдём другое место.
- Сунь Вэньцзюй не живёт у нас, - Фан Чи взглянул на него. - Он остановится у друга в агротуризме.
- В агротуризме? - Чэн Мо сразу оживился. - Агротуризм - это отлично! Тогда мы поселимся там же, с твоим братом.
- А в агротуризме Ли Бовэня уже можно жить? - спросил Фан Чи у Сунь Вэньцзюй.
- Наверняка есть где переночевать, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Он же сам там останавливается.
- Только условия будут попроще, - предупредил Фан Чи. - В общем...
- Без проблем, мы всего на пару дней, просто повеселиться, почувствовать деревенский

праздник, - сказал Чэн Мо.

Фан Чи цокнул языком:

- Скажи мне честно, вы едете разряжать обстановку у меня дома или просто развлекаться?

- Развлекаться, - рассмеялся Чэн Мо. - Но если правда понадобится для поддержания настроения, скажи - и мы сразу приедем.

- Позвони, когда будешь подъезжать, - улыбнулся Фан Чи.

Малыш, как всегда, ждал на перекрёстке. Узнав машину Сунь Вэньцюя, он ещё издали помчался навстречу, радостно лая и виляя хвостом так, что тот закручивался в кольцо.

Фан Чи опустил окно:

- Молодец, Малыш, отойди от машины, а то придавлю лапу!

Малыш бежал рядом с машиной до самой деревни.

- Где парковаться? - спросил Фан Чи.

Сунь Вэньцюй посмотрел на наполовину отремонтированную дорогу к агротуризму и прищурился:

- У входа в агротуризм.

Агротуризм всё ещё был в процессе строительства: уложили твёрдое покрытие, отремонтировали два двухэтажных домика, а остальное ещё не трогали - всё выглядело так же, как в ту ночь, когда Фан Чи приезжал сюда.

У входа никого не было видно, только грязный фермерский грузовик.

Сунь Вэньцюй вышел из машины и сначала осмотрелся. Фан Чи не пошёл за ним, остался у входа, играя с Малышом.

- Масштабы немаленькие, - вернувшись, сказал Сунь Вэньцюй.

- Внутри рабочие есть, - заметил Фан Чи.

- Пошли внутрь, - Сунь Вэньцюй поправил шарф и направился ко входу.

- Малыш, жди здесь, - погладил пса по голове Фан Чи.

В прошлый раз, когда он приезжал сюда ночью, Фан Чи не разглядел, как выглядит агротуризм. Теперь же он увидел, что территория действительно огромная - захватили большую пустошь, включая маленький пруд и огород.

Фан Чи цокнул языком: похоже, Ли Бовэнь всерьёз взялся за агротуризм.

Если бы не тот факт, что владельцем был Ли Бовэнь, он бы искренне порадовался такому крупному проекту.

В доме кто-то был - услышав их шаги во дворе, вышел человек.

Фан Чи обернулся и ахнул: это был сам Ли Бовэнь.

Неужели он провёл здесь все праздники?

- Вот это да, действительно постарались.

- Вэньцзюй? - Ли Бовэнь замер, разглядев человека во дворе.

- С Новым годом, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся, засунув руки в карманы.

- С Новым годом, - Ли Бовэнь скользнул взглядом по лицу Фан Чи, затем оглядел двор. - Как вы... сюда попали?

- Просто заглянули. Это же агротуризм моего хорошего друга, - уголки губ Сунь Вэньцзюй дрогнули. - Я только сегодня добрался, так что можно сказать, подвел товарища.

Ли Бовэнь дернулся, словно пытался улыбнуться, но не смог:

- Заходите, посидите?

- Пока не стоит, - Сунь Вэньцзюй огляделся. - Ты сейчас здесь живешь? Уже обустроился?

- В здании есть несколько комнат, все готово, - лицо Ли Бовэня стало мрачным. - Но я тут не живу...

- Отлично, - Сунь Вэньцзюй хлопнул Фан Чи по плечу. - Пойдем посмотрим комнаты.

Фан Чи кивнул, и они вместе зашли внутрь.

В доме было еще двое - похоже, рабочие, изучавшие чертежи.

Сунь Вэньцзюй направился напрямик на второй этаж, а Фан Чи следовал за ним, озираясь по сторонам. Интерьер был полностью обновлен: стены перекрашены, установлены красивые светильники в деревенском стиле, создававшие уютную атмосферу.

На втором этаже полы и двери были сделаны под старину, а в коридоре висели масляные лампы.

- Довольно колоритно, - Сунь Вэньцзюй толкнул одну из дверей и заглянул внутрь.

- Вэньцзюй, - Ли Бовэнь поднялся за ним, на лице застыла кривая улыбка. - Что ты задумал?

- Вот эту возьмем, - Сунь Вэньцзюй указал на комнату. - Я останусь здесь на ночь, а соседнюю оставим для одноклассников Фан Чи.

Выражение лица Ли Бовэня застыло:

- Что?

- Я тут, а его друзья - рядом, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. - Батареи, кажется, не подключили? Зато кондиционеры работают.

- Да... - Ли Бовэнь уставился на него. - Что ты задумал?

- Просто трое человек хотят переночевать, - Фан Чи фыркнул. - Уже три раза повторили,

теперь понял?

Ли Бовэнь промолчал. Глядя на Сунь Вэньцюя, он все еще пытался сохранить подобие улыбки, хотя было видно, что ему не до веселья. Но, повернувшись к Фан Чи, он тут же перестал притворяться.

Продолжая смотреть на Фан Чи, он вдруг рявкнул:

- Не понял! Хотите играть? Говорите прямо!

Его голос громыхнул так, будто морозный воздух ему нипочем, и Фан Чи едва не бросился на него с кулаками.

- Ого, - Сунь Вэньцюй тоже вздрогнул и отступил. - Вот это вокальные данные, я аж аплодировать готов.

- Вэньцюй, - Ли Бовэнь глубоко вдохнул, стараясь говорить спокойнее. - Почему ты не остановился у него? Его дом совсем рядом... А между нами такой конфликт, и теперь ты приезжаешь сюда ночевать... Что ты вообще задумал?

- Конфликт? Какой конфликт? - Сунь Вэньцюй приподнял бровь. - Ты звонил мне тогда из-за этого? Я так и не понял.

Ли Бовэнь смотрел на него, уголки глаз слегка подрагивали:

- Ты правда не знаешь?

- Я уже говорил тогда, - Сунь Вэньцюй засунул руки в карманы и прислонился к стене. - Мне неохота с тобой разбираться.

- Ладно, допустим, ты не знаешь, - Ли Бовэнь закрыл глаза, снова вдохнул и медленно выдохнул. - Тогда я скажу тебе сейчас: мой отец думает, что я люблю мужчин... нет, он думает, что я люблю... тебя!

Сунь Вэньцюй на секунду замер, затем рассмеялся.

Фан Чи, стоявший рядом, спросил:

- А ты его любишь?

- Я, блять, не гей! - Ли Бовэнь резко обернулся и прошипел. - Не гей!

- Ага, - Фан Чи кивнул.

- Вэньцюй, - Ли Бовэнь снова посмотрел на Сунь Вэньцюя. - Меня теперь даже из дома не выпускают. Мы только начали обустривать это место, а отец уже приказал мне убираться...

- Дядя Ли вроде человек понимающий, - Сунь Вэньцюй сделал удивленное лицо.

Ли Бовэнь не сводил с него глаз:

- Да, понимающий. Он сказал, что может принять, что я люблю мужчин, но только не тебя!

Сунь Вэньцюй несколько секунд смотрел на него, затем расхохотался, прислонившись к стене.

- Хватит смеяться! Сегодня я приехал только забрать кое-какие вещи, а отец чуть ли не под конвоем меня отправил... Вэньцуй, - Ли Бовэнь ткнул пальцем в себя. - Разве ты не знаешь, кого я люблю - мужчин или женщин?

- Честно? Не знаю, - усмехнулся Сунь Вэньцуй.

Ли Бовэнь открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Его лицо исказилось так, будто сейчас превратится в лезвие и кого-нибудь зарежет.

Трое стояли в тишине: Сунь Вэньцуй сдерживал смех, Ли Бовэнь, видимо, сдерживал ярость, а Фан Чи уткнулся в телефон.

Через некоторое время у Фан Чи зазвонил телефон, и он отошел в сторону.

Ли Бовэнь взглянул на него, затем приблизился к Сунь Вэньцую и снова глубоко вдохнул:

- Вэньцуй.

- М-м? - Сунь Вэньцуй посмотрел на него.

- Между нами недоразумение, - нахмурился Ли Бовэнь. - Ты меня не так понял.

- Возможно, - улыбнулся Сунь Вэньцуй.

- Как бы ты ко мне ни относился, но ты же знаешь, что у меня нет к тебе таких чувств, - продолжил Ли Бовэнь. - А теперь мой отец в это поверил, и я не могу его переубедить.

- Дядя Ли всегда был упрямым, - заметил Сунь Вэньцуй.

- Мне все равно, почему он так решил, но только ты можешь мне помочь, - Ли Бовэнь вздохнул. - Теперь он уверен, что я буду к тебе приставать.

- Тогда не приставай, и все, - прищурился Сунь Вэньцуй.

- Я... - в глазах Ли Бовэня, казалось, вспыхнул огонь, готовый спалить ресницы.

- Бовэнь, - Сунь Вэньцуй улыбнулся и похлопал его по плечу. - Мы выросли вместе. Не скажу, что были близки, но знаем друг друга хорошо. Я ленивый, обычно не лезу в драку, если меня не доведут до крайности, и уж тем более не ищу проблем сам.

Ли Бовэнь молча смотрел на него.

- Мы - просто друзья, - сказал Сунь Вэньцуй. - Как и Ло Пэн с остальными. Тебе не нужно ничего объяснять. А сейчас я просто прошу две комнаты на ночь, не усложняй. Что касается дяди Ли...

Он усмехнулся:

- Он не дурак. Со временем сам разберется. Если я пойду к нему объясняться, ты не боишься, что он решит, будто ты меня запугал?

Чэн Мо и Сяо Имин должны были приехать на автобусе днем. Фан Чи договорился с ними, что они поужинают у него дома, и повесил трубку.

К тому времени Сунь Вэньцуй и Ли Бовэнь уже замолчали. Ли Бовэнь стоял в коридоре, закурился сигаретой, а Сунь Вэньцуй прошелся между двумя комнатами, оценивая обстановку.

- Фан Чи, иди домой, - сказал Сунь Вэньцуй. - Я посплю, вчера плохо выспался.

- Ладно, тогда... - Фан Чи посмотрел на Ли Бовэня, слегка беспокоясь.

- Бовэнь тоже возвращается в город, - добавил Сунь Вэньцуй. - Он только за вещами приехал, если задержится, дядя Ли рассердится.

Ли Бовэнь открыл рот, но лишь через несколько секунд выдавил:

- Ладно, я ухожу.

Когда он спустился вниз, Фан Чи хихикнул:

- Сейчас лопнет от злости.

- Сяо Имин с Чэн Мо приедут днем? - улыбнулся Сунь Вэньцуй.

- Ага, вечером будут у нас ужинать. Родственники уже разъехались, так что будет повеселее, - Фан Чи вздохнул. - Хотя все знают про них... но все же лучше, чем сидеть вчетвером. Дедушка любит, когда шумно.

- Тогда иди, - Сунь Вэньцуй потрепал его по щеке. - Поговори с родителями. Если все будет нормально, я тоже загляну вечером.

- Хорошо, - Фан Чи обнял его. - Принести тебе поесть в обед?

- Не надо, не хочу, - Сунь Вэньцуй похлопал его по спине. - Я просто валюсь с ног, сначала посплю. Если проголодаюсь, позвоню.

- Ага, - кивнул Фан Чи.

Поскольку внизу оставались рабочие, да и сам он торопился домой, Фан Чи не стал задерживаться и выбежал во двор.

Малыш терпеливо ждал у ворот и, увидев его, радостно завилял хвостом.

- Молодец, - Фан Чи потрепал его по голове, затем заметил, что Ли Бовэнь все еще сидит в своем внедорожнике. Он подошел и постучал в окно.

- Чего тебе? - Ли Бовэнь нахмурился, опуская стекло.

- Ты еще не уехал? - спросил Фан Чи.

- Уеду! - рявкнул Ли Бовэнь, завел двигатель и резко рванул с места, поднимая облако пыли.

Фан Чи долго смеялся, глядя на удаляющуюся машину.

Малыш твякнул, и он наклонился, чтобы почесать ему за ухом:

- Ладно, пошли домой.

Фан Чи выдохнул и побежал с Малышом в деревню.

Он всегда бежал домой – раньше потому, что торопился, а сегодня, хоть и был беспокоен, по привычке ускорил шаг.

Малыш, как обычно, начал лаять за десяток метров до ворот, и дед высунулся из-за забора:

- Вернулся?

- Дедушка! – крикнул Фан Чи и прибавил шагу.

Его тревога мгновенно растаяла, стоило услышать эти слова.

Родители были во дворе: отец чинил навес над крыльцом, а мать придерживала лестницу.

- Папа, – позвал Фан Чи, подойдя к лестнице. – Мама.

- Думали, вернешься только к обеду, – мать стряхнула пыль с его рукава. – Почему не задержался?

- Не хотел. Мои одноклассники... Сяо Имин с Чэн Мо приедут днем, – сказал Фан Чи.

Мать выглядела уставшей – видимо, плохо спала прошлой ночью.

- Сяо Имин? – дед улыбнулся и направился к кухне. – Отлично, скажу бабушке приготовить что-нибудь вкусное.

- Уже слышала, – отозвалась бабушка из кухни. – Может, на ужин горячий горшок?

- Давай, – ответил дед.

Когда бабушка с дедом ушли на кухню, во дворе остались только Фан Чи и родители. Воцарилось неловкое молчание.

- Папа, – Фан Чи прокашлялся и поднял голову. – Давай я сам, слезай.

- Хорошо, давай, – отец кивнул и спустился. Когда Фан Чи начал подниматься, он похлопал его по спине. – Сяо Чи.

- М-м? – Фан Чи обернулся.

- Все в порядке, – сказал отец. – Все нормально.

Фан Чи замер, не понимая, что он имеет в виду.

- Мы с мамой обсудили, – отец снова похлопал его по спине. – Не переживай из-за нашего мнения. Мы... у нас нет возражений.

Фан Чи запнулся, чуть не сорвавшись с лестницы. Оправившись, он забрался наверх, вытер глаза и прошептал:

- Спасибо.

<http://bllate.org/book/14411/1274202>